

Селиванова И.В.¹
Selivanova I.

ЖИТЕЛИ ГОРОДА МЕХИКО В КОНЦЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА. ИХ ЧИСЛЕННОСТЬ, ЭТНО- СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ И ПОЛО- ЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ.

RESIDENTS OF THE CITY OF MEXICO AT THE END OF COLONIAL HISTORY: URBAN ETHNO-SOCIAL STRUCTURE

Аннотация: Статья освещает основные демографические процессы, которые имели место в городе Мехико в конце колониальной истории. В центре внимания автора оказываются вопросы численности населения столицы вице-королевства, его естественного прироста и миграционные процессы. Автор останавливается на освещении особенностей социально-этнической структуры населения Мехико и его занятости.

Ключевые слова: население, Мехико, Новая Испания, кастовая структура, пенинсуларес, креолы метисы, мулаты, индейцы.

Abstract: This article analyzes the main demographic processes that took place in Mexico City at the end of the colonial history. The author focuses on questions of the population of the capital of the vice-kingdom, its natural growth and migration processes. The author describes the coverage of the

¹ *Селиванова Ирина Валентиновна* – научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук, email: alex-cgmk@yandex.ru.
Selivanova Irina – PhD in Historical sciences; Researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences ; alex-cgmk@yandex.ru

ethno-social structure of the population of Mexico City and its employment.

Keywords: population, Mexico City, New Spain, social caste structure, peninsulares, creoles, mestizos, mulattoes, Indians.

Определение численности населения вице-королевства Новая Испания является одной из наиболее сложных проблем в историографии колониального периода. Сложность эта обусловлена тем, что на протяжении всего колониального периода в Новой Испании практически отсутствовала регулярная статистика населения. Только в конце XVIII в. колониальная администрация приступила к составлению официальных переписей. Учитывая отрывочность и неполноту имеющихся в распоряжении автора данных, сделана попытка представить демографический состав столицы Новой Испании. В центре исследования оказываются вопросы определения численности жителей города Мехико, его социально-этнического состава, а также структуры занятости в конце колониального периода. Однако, следует отметить, что в некоторых случаях автором привлекались данные за более ранние периоды, что объясняется, с одной стороны, фрагментарностью имеющихся данных, а с другой стороны, стремлением показать динамику демографических процессов.

Вопросы исследования населения Новой Испании, в том числе городского, находили отражение в зарубежных исследованиях. Так, труды известного мексиканского историка-антрополога Гонсало Агирре Бельтрана² и видного американского историка Чарльза Гибсона³ характеризуют основные социально-этнические группы населения вице-королевства Новая Испания и создают достаточно полную картину мексиканского общества колониальной эпохи. Другие исследования посвящены изучению отдельных групп населения колонии. Стоит отметить исследование под редакцией крупного современного исследователя Ф. Кастро Гутьерреса. Среди исследований непосредственно населения Мехико следует упомянуть коллективную работу под руководством известного современного историка Мануэля Миньо

² Aguilar Beltran, 1946.

³ Gibson, 1964.

Грихальва⁴. Также стоит отметить достаточно серьезное количество статей по рассматриваемой проблеме⁵.

Первая наиболее полная перепись населения колонии была принята в 1793 г. по приказу вице-короля Ревильяхихедо. Согласно ее данным, в Новой Испании насчитывалось 3799561 человек, при этом уроженцы Испании составляли 7904 человек, креолы – 677458, негритянское население – 6100, самую многочисленную группу составляли индейцы – 2319741, смешанное население насчитывало – 1465826. В процентном отношении численность Новой Испании можно представить следующим образом: европейцы (уроженцы метрополии) – 0,2%, негры – 0,1%, индейцы – 61% и смешанные группы население – 38,6%⁶.

Английский путешественник Генри Джордж Вард сообщал, что в конце XVIII в. в колонии проживало 4483529 человек⁷. Известный немецкий путешественник и ученый А.Гумбольдт в 1803 г. насчитывал в Новой Испании 5857000 человек, из которых: 75000 – уроженцы метрополии или как еще их называли в испанских владениях пенинсуларес и гачупины, 1000000 – креолов, 2500000 – индейцы и негры – 10000, остальное население – смешанные группы⁸.

По подсчетам Наварро и Норьеги, чиновника вице-королевской администрации, отвечающего за сбор налогов, в 1810 г. в колонии проживало 6122354 человека: пенинсуларес составляли 15000 (0,2%), негры – 10000 (0,1%), индейцы – 3676281 (60%), креолы – 1092367 (17,9), смешанные группы – 1328706 (21,7%)⁹.

Согласно, сведениям, указанным епископом Мичоакана Абадом и Кейпо в 1799 г. в колонии проживало 4500000 человек, по данным консулада Мехико (столичное объединение торговцев) в 1805 г. в вице-королевстве насчитывалось 5764731 человек¹⁰.

Таким образом, за последнее десятилетие колониального периода численность населения Новой Испании существенно возросла, прежде всего, за счет смешанного населения. Увеличилась численность ин-

⁴ La población de la ciudad de México hacia 1790, 2002.

⁵ Brading D.A., 1973; Keith A. D., 1972; Lerner V., 1968.

⁶ Aguirre Beltran, 1946. P. 234.

⁷ Ward, 1829. P. 20.

⁸ Humboldt, 1966. P. 129.

⁹ Aguirre Beltran, P. 233.

¹⁰ Historia documental de México, 1984. T.I. P.391.

дейского, а также белого населения, что объясняется, видимо, приливом испанцев после реформ Карла III. В период 1780-1790 гг. уровень эмиграции из Испании в Америку в пять раз превысил уровень 1710-1730 гг.

Самую многочисленную группу населения (около 60%) Новой Испании к концу XVIII в. также как и на протяжении всего колониального периода составляло коренное население – индейцы. Притом, что количество их резко сократилось после завоевания и продолжало сокращаться довольно быстрыми темпами на протяжении XVI и XVII вв. В 1570 г. в колонии насчитывалось 3366860 человек индейского происхождения. В середине XVII в. численность индейского населения сократилось до 1269607. В период 1629-1635 гг. число индейцев упало до самого низкого уровня за всю колониальную историю Мексики в результате постигшей страну эпидемии¹¹. В том же XVII в., но только в период с 1670 до 1680 гг. наблюдался и самый стремительный демографический скачок индейского населения. Однако к 1742 г. численность индейцев ненамного превышала данные на середину XVII в. – 1540256 человек и только к 1793 г. увеличилась до 2319741 человека.

Несущественную по численности группу населения Новой Испании составляли негры, ввозимые в колонию из-за нехватки рабочей силы. Основной причиной этого было то, что до завоевания в Мексике существовало многочисленное население с устойчивыми земледельческими традициями. Таким образом, с постепенным восстановлением численности индейского населения, а также с появлением новых смешанных групп, необходимость ввоза рабов для сельского хозяйства большинства районов страны отпала. Именно поэтому основное количество рабов скапливалось в крупных городах Новой Испании, таких как Мехико, Пуэбла, Керетаро, где негры использовались в обрахе (ткацких предприятиях) и ремесленных мастерских. Для Новой Испании ввоз негров был разрешен до 5 тыс. человек в год. За период с 1590 по 1610 гг. в среднем в Мексику ввозилось по 3500 рабов в год, затем ввоз их несколько увеличился, и с 1615 по 1622 гг. было ввезено 29574 негров-рабов¹². Видимо, в это время происходил самый активный приток негров в Новую Испанию за весь колониальный период. Учет численности негров также имел определенные сложности. Хозя-

¹¹ Ibid., P. 391.

¹² Aguirre Beltran, 1946. P. 234.

ева рабов должны были представлять списки колониальной администрации, но сведения владельцев, как правило, были неточны. Свободные негры прятались, чтобы избежать налогообложения. В 1570 г. в Новой Испании насчитывалось 20569 негров, в середине XVII в. их численность достигла самой высокой точки за весь колониальный период – 35039 человек, а в конце XVIII в. снизилась до 6100 человек¹³

Характерной особенностью социальной структуры колониального общества испанских владений был расовый критерий, в соответствии с которым строго определялось положение человека в обществе. Практически сразу после конкисты в Новой Испании появляются группы смешанного испано-индейского, испано-негритянского и индейско-негритянского происхождения и начинает формироваться так называемая «система каст», которая приобретает четкую форму к началу XVII в. «Система каст» населения Новой Испании включала в себя 16 делений, учитывающих даже незначительную частицу той или иной крови. Таким образом в колонии появились смешанные группы населения – метисы, мулаты, самбо, кастисо, мориски, лобо и др. Численность этих групп увеличивалась стремительными темпами. Так, с 11067 человек в 1570 г. количество метисов выросло до 1328706 человек в 1810 г.¹⁴

Несколько слов следует сказать о численности белого населения Новой Испании. Несмотря на то, что первоначально целью конкистадоров было быстро обогатиться и вернуться в Испанию, многие из них оставались в Мексике на длительный срок. В 1584 г. был издан специальный указ, по которому переселяться в американские колонии можно было лишь с разрешения испанских властей. По данным, представленным Ф.Наварро и Норьега, в вице-королевстве в 1793 г. проживало 7904 уроженца метрополии, а в 1800 г. – 15000. А.Гумбольдт в 1803 г. отмечал, что в Новой Испании насчитывалось 70000 пенинсуларес. Столь существенная разница в данных объясняется, видимо, тем, что немецкий путешественник при определении числа пенинсуларес в колонии ориентировался на численность уроженцев Испании в Мехико, перенося тенденцию к существенной их концентрации в столице на все вице-королевство. По всей вероятности более правильными являются данные, указанные колониальным чиновником, поскольку высокая численность испанцев в Мехико являлась особенно-

¹³ Lerner, 1968. P. 338.

¹⁴ Aguirre Beltran, 1946. P. 234.

стью столицы. Приток уроженцев метрополии происходил довольно ровными темпами на протяжении всего колониального периода, происходили также случаи довольно массового оттока испанцев из колонии. Так, в 1736–1739 гг. во время эпидемии многие испанцы уехали на родину¹⁵. Сведения о численности Теночтитлана, а позже Мехико XVI, XVII, XVIII вв. (до 1793 г.) основаны, прежде всего, на косвенных данных и наблюдениях путешественников, которые посещали город, как правило, они преувеличены и расходятся между собой. А.Гумбольдт считал Мехико самым населенным городским центром Испанской Америки. В этом отношении Мехико продолжал традиции Теночтитлана. Испанские конкистадоры были поражены многолюдностью города. Конкистадор Франсиско де Агилар определял численность Теночтитлана в момент завоевания в 360 тысяч человек¹⁶. После разрушения Теночтитлана и строительства Мехико его численность не могла уже сравниться с прежней, но тем не менее, в городе быстро увеличивалось количество жителей. Так, если в 1524 г. в городе насчитывалось 30 тысяч жителей, то в конце XVII в. уже свыше 100 тысяч человек¹⁷. Кармелитский миссионер Васкес де Эспиноса, посетивший Мехико в 1612 г., определил численность города в 145 000 человек¹⁸. Итальянский путешественник Джемелли Каррери указывал, что в 1697 г. в столице Новой Испании проживало свыше 100 тыс. человек¹⁹. При всей отрывочности данных о численности населения столицы Новой Испании очевидным, однако, представляется, что в XVI и XVII вв. Мехико был самым многолюдным городским центром вице-королевства, о чем свидетельствуют сообщения всех путешественников, посетивших город и окружающие его районы, где располагались самые густонаселенные области колонии.

Интендантство Мехико было самым населенным и насчитывало в 1793 г., по данным А.Гумбольдта, 1162856 человек, а в 1803 г. – 15119000. Другие центральные интендантства вице-королевства также выделялись высокой концентрацией населения. В интендантстве Пуэбла насчитывалось в 1793 г. 566443 человек, в 1803 – 813300, интендантстве Гвадалахара – 4850000 в 1793 г., и 630500 в 1803 г. – 813300,

¹⁵ Gibson, 1964. P. 380.

¹⁶ Carrillo Azpetia, 1984. P. 16.

¹⁷ Humboldt, 1966. P. 129.

¹⁸ Vazquez de Espinosa, 1944. P. 118.

¹⁹ Valle-Arizpe de, 1946. P. 372.

в интендантстве Гуанахуато насчитывалось в 1793 г. – 397924 человек, а в 1803 г. – 517300, интендантство Вальядолид – 289331 человек, а в конце 1803 года – 5173000, интендантство Гуанахуато имело в 1793 г. 397924 человек, а в 1803 г. - 5173300, интендантство Вальядолид – 289314 в 1793 г. и 376400 – в 1803 г. в Сакатекасе – 118027, в 1793 г. и 153300 – в 1803 г.; в Оахаке соответственно: 411336 и 354800. Естественно, что столицы этих интендантств были самыми крупными городами Новой Испании²⁰:

Города	Годы	Количество жителей
Пуэбла	1793	52717
Гвадалахара	1803	19500
Сакатекас	1803	33000
Оахака	1792	24400

Кроме того, достаточно крупными городами Новой Испании в это время были Керетаро – 35000 человек, Халапа – 13000, Сан-Луис-Потоси – 12000 и Веракрус – 16000. Численность жителей одного из главных портов Новой Испании Акапулько была незначительной – 4000 человек, и только во время пребывания Манильского галеона увеличивалась до 9000²¹. На этом общем фоне численности городского населения Новой Испании, Мехико представлял собой город, на порядок превышающий другие города по количеству жителей. Согласно переписи 1793 г. в столице Новой Испании проживало 112926 человек²². Однако, по мнению Мануэля Миньо Грихальвы, в столице могло проживать 171000 человек. Поскольку количество ввезенного в город продовольствия в эти годы значительно возросло. Так, если в 1778 г. в Мехико было ввезено коров – 15200 шт., овец – 290000 шт., кур и цыплят – 250000, то в 1791 г. уже соответственно: коров – 24000, овец – 450000, кур и цыплят – 1255000 шт²³.

А. Гумбольдт называл число жителей столицы Новой Испании в 1803 году – 137000 человек. Его данные наиболее полные: 2500 европейцев (имеются в виду уроженцы Испании), 65000 креолов, 33000 индейцев, 26500 метисов и 10000 мулатов²⁴. Негритянское население

²⁰ Ibid., 1966. Humboldt, 1966. P. 168, 169, 170.

²¹ Ibid., P. 156.

²² Keith, 1972. P. 501.

²³ La población de la ciudad de México, 2002. P. 4, 7.

²⁴ Humboldt, 1966. P. 129.

столицы А.Гумбольдт не учитывал. Следует отметить, что составление ценса в столице было сопряжено со многими сложностями. Так, перепись населения означала, прежде всего, определение числа налогоплательщиков, поэтому многие семьи намеренно уменьшали число своих членов. Кроме того, городские власти еще и не имели опыта в составлении полных и подробных переписей жителей.

Интересным представляется вопрос об этническом составе жителей Мехико. Был ли его состав типичным для других городов Новой Испании. Этническая структура населения Новой Испании в 1810 г., по сообщениям Ф Наварро и Норьеги выглядела следующим образом²⁵:

Интенданства	Испанцы и креолы	%	индейцы	%	Смешанные группы	%
Мехико	269416	16,9	1052862	66,1	265883	16,7
Пуэбла	82609	10,1	602871	74,3	124313	15,3
Оахака	37694	6,3	526466	88,2	31444	5,2
Гуанахуато	149183	25,8	254014	44	172931	29,9
Сонора	38640	28,5	60855	44,9	35766	26,4

Из таблицы видно, что в центральных районах Новой Испании было сосредоточено наибольшее число индейцев в процентном отношении. Число смешанных групп населения и «белых» (испанцев и креолов) было примерно пропорционально.

Следует отметить, что уроженцы метрополии, являлись так называемыми «городскими людьми» - (*la gente de la ciudad*) и концентрировались в основном в крупных городах Новой Испании в силу того, что занимали ключевые позиции в основных сферах жизнедеятельности колоний²⁶. Так, в 1793 г.:

Города	Число уроженцев Испании (пенинсуларес)	Общая численность населения города	Процентное отношение
Мехико	2335	112944	2%
Керетаро	203	32098	0,56%
Гуанхуато	238	29702	0,80%
Оахака	249	17288	1.36%

²⁵ Lerner, 1968. P. 339.

²⁶ Brading, 1973. P. 137.

Из таблицы видно, что Мехико опережал другие города вице-королевства по концентрации испанского населения, что объяснялось его столичным положением. Являясь административным, политическим и экономическим центром колонии, Мехико естественно, притягивал к себе большинство уроженцев метрополии, которые занимали ведущее положение в важнейших областях жизни колонии. Согласно данным Ф.Наварро и Норьеги, из общего числа пенинсуларес в колонии (15000 человек) 2335 проживало в Мехико, т.е. более 15 %. Следует отметить, что интендантство Мехико, расположенное в непосредственной близости от столицы, также отличалось высокой концентрацией пенинсуларес. На его территории проживало 1330 уроженцев Испании²⁷.

Однако в структуре населения Мехико «пиренейцы» составляли всего около 2%, т.е. на 100 жителей приходилось два испанца.²⁸ При этом все они были либо торговцами и ремесленниками, либо чиновниками административного аппарата. Следует отметить, что по данным на 1689 г. в городе Мехико из 1182 испанцев, не менее 864 (72,5%) были заняты в торговле, 124 были чиновниками и 72 ремесленниками²⁹. Схожая пропорция сохранялась до конца колониального периода. Среди пенинсуларес, проживающих в Мехико в конце XVIII в., 15% были чиновниками, 35% землевладельцами и горновладельцами, остальные занимались торговлей. В 1793 г. из 2335 столичных пиренейцев 1384 человека были торговцами, 85 из них являлись крупными торговыми магнатами. Среди уроженцев Испании были владельцы обрахе, мастера в привилегированных цехах. В ювелирном цехе они составляли 36,2%, в цехе портных 13,7%, свечников – 7,1%.³⁰ Однако большинство в этих цехах составляли креолы.

Важную роль играли испанцы в управлении городами и вице-королевством в целом. Рост бюрократии в конце XVIII в. происходил главным образом за счет гачупинов. Согласно сообщениям мексиканского священника Сервандо Тереза де Мьер к 1808 г. большинство чиновников на главных административных постах в вице-королевстве, а также в Монетном дворе и Королевской казне были

²⁷ Brading, 1973. P. 131.

²⁸ Ibid. P. 143.

²⁹ Ibid., P. 128.

³⁰ Castro Gutiérrez, 1986. P. 97.

уроженцами Испании. Обедневшие уроженцы Испании работали в ремесленных мастерских (0,3% от общего числа испанцев в городе).

Столица Новой Испании в то же время была «городом креолов» (их насчитывалось в городе 65000 человек), которые занимали второстепенные должности в администрации вице-королевства, имели сильные позиции в городских органах власти, а также были торговцами среднего уровня. В целом, этнический состав Мехико имел приблизительно равное количество «белого» - 67500 и «цветного» - 69500 населения. Город Мехико был подлинным центром сосредоточения креольского населения вице-королевства. В 1753 г. креолы составляли 44,9% населения столицы. По данным 1793 г. на 100 жителей Мехико приходилось 49 креолов, т.е. каждый второй.³¹

Именно креолы составили основу социального контингента, стоящего у власти в городах. В Мехико члены кабильдо (городской совет) представляли собой влиятельную и могущественную группировку. Многие из них состояли в родстве друг с другом или с уроженцами Испании, что придавало социальному составу муниципальных органов замкнутый, корпоративный характер. Однако к концу XVIII в. креольское население в социальном отношении уже не было однородным. Все чаще экономическое положение стало определять социальный статус креолов, что облегчало для них возможность проникновения в ряды высшей администрации Новой Испании. Так, в 1760 г. в аудиенсии (административно-судебная коллегия) Мехико из 11 оидоров (судей) 8 были креолами и 3 пенинсуларес. Однако следует отметить, что 3 из 8 креолов были креолами только в одном поколении – их отцы были уроженцами Испании. В результате преобразований, проводимых в колониях испанским государственным секретарем маркизом де ла Энсенада, с 1750 г. перестала практиковаться продажа должностей в административном аппарате, что прежде всего сказалось на положении креолов, потерявших доступ к этим должностям. Столичное кабильдо как место сосредоточения креолов не замедлило встать на защиту интересов креолов.

Большинство учащихся колледжей, открытых в результате деятельности вице-королей Флореса, Ревильяхихедо, М. де Брансифорте в Новой Испании были креолами. В 1793 г. в Мехико насчитывалось около 300 студентов колледжей в основном из числа креолов. Для подготовки бюрократических кадров в вице-королевстве были откры-

³¹ Humboldt, 1966. P. 73.

ты специальные колледжи: el Real Colegio de Nobles Americanos в 1792 году и La Compañía Española de Nobles Americanos в 1793 году³².

В Мехико по данным 1753 г. 37,7% креолов, проживающих в городе, занимались торговлей. В основном они являлись средними и мелкими торговцами (tratantes, rescataidores). Креолы составляли большинство в престижных цехах, в которых они были мастерами и подмастерьями. Так, в конце XVIII в. в Мехико креолы составляли в цехах: ювелиров – 96,8%, красильщиков – 91,7%, ткачей – 85,7%, портных – 73,7%, свечников – 50%. Ремесленниками в Мехико было около 41% от общего числа проживающих в городе креолов.³³

Неравное положение креолов вело к нарастанию сепаратистских настроений, выразительницей которых впоследствии стала креольская интеллигенция, что способствовало формированию национального самосознания. Недовольство дискриминационной политикой в отношении креолов звучит и в обращении, направленном 2 марта 1792 г. испанскому королю от имени жителей города Мехико «Representación de la ciudad de México», где отмечалась настоятельная необходимость назначения на высшие церковные и административные должности креолов, поскольку они более ответственные, чем «временщики» пенинсуларес, стремящиеся лишь разбогатеть и покинуть страну.³⁴

Многочисленные группы метисов, кастисо, индейцев, негров, мулатов, мориско занимали в «системе каст» подчиненное положение по отношению к уроженцам метрополии и креолам. Однако, несмотря на схожесть зависимого положения, каждая из этих групп занимала свое определенное место в социальной иерархии. Метисам принадлежало промежуточное место между пенинсуларес с креолами и индейцами, в силу того, что метисы считались свободными. Они освобождались от принудительных работ, на которые сгонялись индейцы. Кроме того, метисы не должны были платить трибуто, которое было распространено на индейцев, а позже и мулатов. В начале колонизации испанская корона не осуждала браки с индейскими женщинами, понимая, что «страна, покоренная оружием, не будет находиться окончательно во власти Испании дотоле, пока не будет заселена испанским населением, привязанным к земле одновременно и собственностью и семей-

³² Olmos Sanches, P. 65.

³³ Castro Gutiérrez, 1986. P. 97.

³⁴ Torre Villar, 1974. T. I, P. 15.

ными узами».³⁵ Постоянно подчеркивалось, что та капля испанской крови, которая течет в жилах метисов, ставит их в привилегированное положение по отношению к индейцам. Колониальная администрация стремилась строго соблюдать особое положение метисов в колониальном обществе. В 70-е и 80-е годы XVI в. были приняты указы, запрещающие совместное проживание индейцев и метисов. В городах метисы стали непосредственно подчиняться городским административным органам, в то время как индейцы имели свое отдельное управление. Метисам запрещалось жить в индейских общинах, местом их проживания обычно были города.

Именно метисы составляли большинство внутри кастового населения. А.Гумбольдт отмечал, что в Мехико согласно переписи вице-короля Ревильяхихедо в 1793 г. на каждые 100 жителей приходилось 29 метисов. В XVI в. когда увеличилась численность метисного населения, оно все чаще стало оказываться в положении сходном с положением индейцев. К метисам стали применять одинаковые с индейцами и неграми наказания за нарушение законов. Их начали приговаривать не только к штрафам, но и к ссылке, к работе в обрахе, к телесным наказаниям. Метисы должны были вместе с другими группами цветного населения проживать в отдельных кварталах в Мехико. Королевские указы, изданные в 1671 и 1672 гг., запрещали метисам проживать на одних улицах с испанцами и креолами. В церковных процессах по улицам Мехико метисы шли особой группой на третьем месте. О неравноправном положении метисного населения свидетельствуют такие запреты как запрет пользоваться лошадьми, надевать платье того же покроя, что у испанцев и креолов, носить золотые украшения. Согласно ордонансу от 30 декабря 1663 г. метисам было запрещено носить оружие.³⁶ Как и индейцы и негры, они не могли занимать чиновничьи и офицерские должности, участвовать в выборах муниципальных органов, учиться в университете. Представители этой многочисленной группы населения занимались ремеслом. Мелкой торговлей, служили в качестве приказчиков и управляющих у богатых креолов, некоторые из них работали на рудниках. Вплоть до XVIII в. метисы не имели права занимать даже низшие церковные должности.

В Мехико метисы были мелкими уличными торговцами типа тра-тантес, тавернерос и винатерос, учениками и подмастерьями (54% ме-

³⁵ Brading, 1973. P. 143.

³⁶ Coleccion de documentos para la historia, 1953-1962 Vol. I, P. 567.

тисов в городе). Около 17% их работали в обрахе, а также в качестве домашней прислуги – 20,7%. В качестве домашней прислуги в Мехико в 1753 г. нередко работали женщины метиски – 83,8% проживающих в городе метисок. Согласно цеховым уставам метисы имели право заниматься ремеслом, но не могли стать мастерами. В Мехико во второй половине XVIII в. метисы, в основном, в качестве подмастерьев активно участвовали в следующих видах ремесленного производства: котельщики – 26,5%, портные – 24,1%, плотники – 26,9%, кузнецы – 41,7%, свечники – 35,7%, сапожники – 60,8% и совершенно не допускались к работе в привилегированном цехе ювелиров.³⁷

В XVIII в. положение метисов в обществе несколько изменилось. Они все чаще стали иметь возможность овладевать многими видами ремесел и сдавать экзамены на получение звания мастера. В начале XVIII в. метисы получили возможность занимать должности в низшем клире. Некоторые метисам удавалось, получив образование, влиться в ряды местной интеллигенции.

Индейцы являлись наиболее многочисленной группой населения (в конце колониального периода – 60%) занимали следующее за метисами место социальной иерархии Новой Испании. Следует отметить, что в Мехико индейцы не составляли большинства населения. В 1793 г. на каждые 100 человек в столице приходилось всего 24 индейца. Индейцы считались свободными поданными испанской короны. По королевскому указу 1503 г., в рабство можно было обращать только индейцев-людоедов, взятых в плен на поле сражения.³⁸ Однако в действительности это ограничение не соблюдалось. На протяжении первой половины XVI в. мадридское правительство пыталось определить, может ли существовать рабство индейцев в испанских колониях. Наконец в 1542 г. Карл V издал «Новые законы», которые определяли статус индейцев как свободных вассалов испанского короля.

Тем не менее, в городах индейцы оказывались в довольно большом количестве в связи с общественными работами, на которые они привозились. Проживание в городе существенно меняло статус индейца-общинника, превращая его в городского жителя, ремесленника, слугу. Считаясь городскими жителями, индейцы, как правило, размещались за границей города, в пределах его округа.

³⁷ Castro Gutiérrez, 1986. P. 97.

³⁸ Colección de documentos para la historia, 1953-1962 Vol. I, P. 109-111.

Индейцы не имели права на получение звания мастера по большей части ремесел. В Мехико индейцы не могли входить ни в ювелирный, ни в портной цехи. В столице к середине XVIII в. только одна шестая часть индейцев являлась ремесленниками, большинство же их 47,7% работали в обрахе, городских пекарнях, носильщиками воды или были домашней прислугой (38,8%). Традиционным занятием индейских женщин в Мехико была продажа фруктов и овощей, а также приготовление и продажа пищи прямо на улице. Как и метисы, индейцы в Мехико были мелкими торговцами. Но чаще всего на улицах города можно было увидеть индейцев, торгующих продуктами, привезенными из ближайшей округи. Немногие из индейцев имели торговые лавки. В столице по указу от 20 июля 1629 г. индейцы должны были торговать в специально отведенных местах, отдельно от белых.³⁹

Следует отметить, что с самого момента основания городов в Новом Свете, в них предписывалось раздельное проживание испанского и индейского населения. Первый вице-король Новой Испании Антонио де Мендоса, прибывший в Мехико в 1535 г., закрепил раздельное проживание испанского и индейского населения на территории города. Индейцы должны были размещаться вне центра в специальных кварталах. Их проживание там было похожем на жизнь индейских поселений в сельской местности. Они совмещали городские занятия с возделыванием огородов и выращиванием сельскохозяйственных товаров. Указ 1671 г. запрещал индейцам проживать в Мехико в одних районах и на одних улицах с испанцами, метисами и мулатами. После индейского восстания 1692 г. в Мехико согласно указу 1696 г. индейцам разрешалось проживать только в окраинных районах Мехико, за невыполнение этого указа грозил арест. В церковных процессиях по улицам, индейцы должны были идти отдельной группой на последнем месте. Кроме приходов для индейцев существовали отдельные госпитали. Индейцам разрешалось носить только свои национальные костюмы и строго запрещалось одеваться в платья европейского покроя из шерстяных и шелковых тканей.

В середине XVIII в. в городе существовало четыре купных испанских приходов – Сагарио, Санта-Веракрус, Санта-Катарина и Сан-Мигель. Для индейского населения предназначались шесть приходов: Сан-Хосе, Сантьяго-Тлателолько, Санта-Мария-де-Редонда под управлением францисканцев; Сан-Пабло, Сан-Себастьян и Санта-

³⁹ Ibid. Vol. II. T. I, P. 326.

Крус под юрисдикцией августинцев. В отличие от четко спланированного центра города индейские кварталы Сан-Ласаро, Тепик, Кармен, Сантьяго и Ноноалько продолжали оставаться довольно грязными, поскольку располагались недалеко от озер и больше других страдали от наводнений и нечистот⁴.

Различались также по внешнему виду и жилища, в которых проживали разные группы горожан. Так, наиболее крупным видом жилища был дом (casa), в котором могло проживать 9-12 человек; la vivienda имела в среднем 7-5 жильцов; el entresuelo, где проживало 4-3 домочадца; la accesoria вмещала 4-2 человек и el cuarto – фактически означала комнату. La casa представлял самый большой дом, в котором обязательно был внутренний дворик, откуда лестница вела на второй, а иногда и третий этаж. В доме было много комнат, в том числе для прислуги, кухня и кладовые. В таких домах проживали испанцы и богатые креолы. Они же занимали и строения немного поменьше la vivienda. Торговцы предпочитали проживать в домах, которые назывались la accesoria, где на первых этажах располагались торговые лавки. Индейцы занимали маленькие жилища el cuarto, в которых, как правило, была только одна комната, иногда кухня¹⁶. Жилища индейцев были невысокие не более двух метров. Около многих домов индейцев располагались участки земли, которые обрабатывались домочадцами. В этих жилищах обязательно были подсобные помещения, где хранились продуктовые запасы и урожай.

Так, в 1790 г. в Мехико, владельцы жилищ распределялись следующим образом⁴⁰:

Этнический состав владельцев жилищ в %	Accesoria	Cuarto	Vivienda	Casa	Entresuelo
Испанцы и креолы	85.5	65.2	95.5	100	97.9
Индейцы	4.0	11.1	1.6		

⁴⁰ Torre Villapondo, 2003. P. 26.

Метисы	4.0	5.9	1.1		
Мулаты	6.5	17.4	1.9		2.1
Негры		0.5			

Экономическое положение индейцев как вассалов испанской короны должно было быть удовлетворительным; им полагался отдых, заработная плата и сносные условия труда. На самом деле работа индейцев в рудниках и обрахе вряд ли могла быть названа свободным трудом свободных подданных.

Индейцы представляли собой податную группу населения в колонии. Все индейцы должны были платить трибuto (подушную подать) в возрасте от 10 до 50 лет. Указ об обложении подушной податью был издан Филиппом II в 1523 г. Размер трибuto изменялся на протяжении колониального периода. В конце XVIII в. индейцы платили в год два песо и 1 реал. Обязанность выплачивать трибuto тяжелым бременем ложилась на плечи индейцев, что вызывало их недовольство. В 1782 г. оидор Мехико Бальтасар Ладрон де Гевара сообщал вице-королю Майорга, что излишняя суровость при сборе трибuto вызывает напряженность в индейских районах. Он предлагал создать новые списки трибутариев и аннулировать задолженность индейцев перед государством с 1780 по 1782 гг., разрешив индейцам платить в рассрочку. Для того чтобы предотвратить волнения в городе, администрации пришлось пойти на уступки.

Большинство негров, мулатов и самбо в Новой Испании были рабами и находились на самых низших ступенях иерархической лестницы. Негры стали ввозиться в Новую Испанию сразу после колонизации в связи с нехваткой рабочей силы. Они использовались в плантационных хозяйствах, горных предприятиях, обрахе. Негры были физически выносливее и сильнее индейцев, меньше подвергались тропическим заболеваниям, но самое главное, в меньшей степени могли сопротивляться угнетению и объединяться для борьбы, потому что нередко не могли объясняться друг с другом. Неслучайно в 1526 г. было издано распоряжение, согласно которому запрещался ввоз негров в Америку, знающих испанский язык.

Положение несвободных негров, мулатов и самбо во многом было схожим. Юридический статус мулатов был близок либо к положению рабов, либо к положению освобожденных рабов. В Новой Испании мулаты также были известны под названием «пардос» или «моренос». В Мехико рабы мулаты служили в домах своих хозяев, работали в об-

рахе, выполняли неквалифицированную работу в мастерских. В указе 1662 г., дающим разрешение на открытие обрахе в Новой Испании, отмечалась возможность для владельцев мастерских использовать в качестве работников негров-рабов. В результате запрета в начале XVII в. владельцам обрахе использовать на предприятиях труд индейцев, негры стали использоваться в мастерских особенно активно, несмотря на высокую цену (цена раба в XVII в. колебалась в пределах от 200 до 500 песо, в XVIII в. она снизилась до 150 песо.) Однако в XVIII в. постепенно становится все менее выгодно использовать рабов в обрахе, что сразу же сказалось на количестве ввоза их в вице-королевство. Если в XVII в. в год нередко в страну ввозилось до 3,5 тыс. негров, то в конце XVIII в. число ежегодно ввозимых рабов не превышает 200, а нередко и 100 человек.⁴¹ В 1753 г. рабы составляли лишь 5,2% экономически активного населения столицы. Во время посещения столицы А. Гумбольдт отмечал, что он не встретил ни одного чистокровного негра, хотя обошел весь город.⁴²

К сожалению, недостаток статистического материала не позволяет проследить естественный прирост населения города. Однако постоянный рост численности жителей Мехико, позволяет предположить, что рождаемость в городе превышала смертность. По данным А. Гумбольдта, для всей Новой Испании в начале XIX в., было характерно соотношение рождаемости и смертности: 169:100⁴³. Не следует, однако, забывать о высокой смертности при слаборазвитой медицине, а также частных эпидемиях. Только за вторую половину XVIII в. в городе Мехико произошли три крупные эпидемии (maltazahiatl) в 1763, 1799 1797 гг., которые существенно сократили население города. Во время эпидемии в 1779 г. в Мехико умерло 9000 жителей⁴⁴. По замечанию А.Гумбольдта, в столице Новой Испании до возраста 50 лет доживало всего 7,57% населения. Средний возраст жителей в 1790 г. в Мехико среди мужчин индейцев составлял 28 лет, среди женщин – 28,2 лет. Средний возраст женщин и мужчин белого населения (испанцев и креолов) в Мехико составлял соответственно – 38,6 и 37, 8 лет⁴⁵.

⁴¹ Olmos Sánchez, 1986. P. 192.

⁴² Humboldt, 1966. P. 87.

⁴³ Lerner, 1968. P. 335.

⁴⁴ Cartas de cabildos, 1985–1990. Т. II. P.175.

⁴⁵ Miño Grijalva, 2008. P.468.

Помимо естественного прироста население Мехико постоянно пополнялось за счет переселения из округи. Город всегда имел тесные связи с сельской округой, где проживало в основном индейское население, поставлявшее сельскохозяйственную продукцию на рынки Мехико. Английский путешественник Ульям Баллок, посетивший Мехико в начале XIX в. отмечал, что утро в городе начиналось с прибытия многочисленных индейских каноз по каналам города из окрестностей, груженных всевозможными товарами и продуктами⁴⁶. В период неурожая в город прибывало особенно значительное количество обедневших индейцев. Так, в 1784-1786 гг. город наводнили толпы нищих, которые бродили по улицам в поисках милостыни или заработков⁴⁷.

К концу колониального периода в Новой Испании наметился значительный рост городского населения. Так, население городов Гвадалахары с 19500 в 1803 г. выросло до 35000 в 1805 г., Гуанахуато с 28963 в 1793 г. – до 41000 в 1803 г., Пуэблы с 56859 в 1793 г. – до 67800 в 1808 г. Число жителей Мехико с 112929 в 1793 г. выросло в 1803 г. до 137000, в 1811 г. достигло уже 168846, а в 1820 г. – 179830, увеличившись за это время на 59%.

Таким образом, мы вправе определить Мехико как один из крупнейших по численности населения городов Испанской Америки в конце колониальной эпохи. Для сравнения: в 1790 г. в Гаване насчитывалось 75000 человек, в Лиме – 56000, Санта-Фе-де-Боготе – 30000, в Каракасе – 25000, в Буэнос-Айресе – 22000, в Кито – 52000. С 115 Конечно, Мехико уступал по количеству жителей самым крупным городам мира, таким как Лондон, который к 1800 г. насчитывал 865000 жителей, или Париж – 547000, Петербург – 330000, Вена – 321000. С другой стороны, Мехико только на 40000 уступал столице метрополии Мадриду. Представляется, что сравнение численности Мехико с самыми многолюдными столицами мира оправдано лишь при учете статуса Мехико как колониальной столицы. Этно-социальный состав населения Мехико отражал основные особенности «системы каст», сложившейся в колонии, когда «чистота испанской крови определяла положение в обществе. Однако характерным свойством столичного населения было существенное количество белого населения (уроженцев Испании и креолов), которое занимало ключевые позиции в во

всех системах города именно в силу того, что Мехико являлся административным, политическим и экономическим центром колонии.

БИБЛИОГРАФИЯ
REFERENCES

- Aguilar Beltrán G.* La población negra de México 1519-1810. México: FCE,, 1946. 375 p.
- Brading D.A.* Los españoles en México hacia 1792. // *Historia Mexicana*. México, 1973. № 89. P. 123-144.
- Bullock W.* A Six Month's Residence And Travels in Mexico. Containing Remarks on the Present State of New Spain, Its Natural Productions, State Of Society, Manufactures, Trade, Agriculture, and Antiquities, etc. With Plates and Maps. London: John Murray, 1824. 585 p.
- Cartas de cabildos hispanoamericanos T. I-III. T. II Audiencia de México (siglo XVIII–XIX). Sevilla, El consejo Superior de investigaciones científicas, 1990. 530 p.
- Castro Gutiérrez F.* La extinción de la artesanía gremial. Universidad Nacional Autónoma de México Instituto de Investigaciones Históricas, 1986. 190 p.
- Carrillo Azpetia R.* Historia de la ciudad de México. Desde su fundación como capital del imperio México, hasta su gran desarrollo actual. México: Secretaría de Educación Pública, 1984. 214 p.
- Colección de documentos para la historia de la formación social de Hispanoamérica 1493–1810. / Por Konetzke R. Vol. I–III, Madrid: C.S.I.C., 1953–1962. Vol. II. T. II. 567 p.
- Gibson Ch.* The Aztecs under Spanish Rule: history of Indians of the valley of Mexico 1529–1810. Stanford: Stanford Univ. Press, 1964. 672 p.
- Humboldt A., Ortega y Medina J.A.* Ensayo político sobre el reino de la Nueva España. México: Editorial Porrúa, 1966. 696 p.
- Keith A. D.* Tendencias demográficas urbanas durante el siglo XIX en México // *Historia Mexicana*. 1972. № 83. P. 481-525.
- Keiza E.J.* The great families of Mexico. Elite maintenance and business practices in Late Colonial Mexico // *HAHR*. 1982. P.429-458.
- La población de la ciudad de México hacia 1790. Estructura social, alimentación y vivienda. (Coord. Miño Grijalva M.) México. 2002. 127 p.

- Lerner V.* Consideraciones sobre la población de la Nueva España 1793-1810. Según Humboldt y Navarro y Noriega // Historia Mexicana. 1968. № 67. P. 327-349.
- Miño Grijalva M.* La ciudad de México en el tránsito del virreinato a la república / México, Distrito Federal. 2008. Marzo-Abril 2-8, Año 3. Número 14. Publicación Bimestral. 462 p.
- Olmos Sánchez I.* La sociedad Mexicana en vísperas de la Independencia 1787-1821. Murcia: Universidad de Murcia, 1989. 347 p.
- Torre Villar E.* La independencia Mexicana. T. I-III. México% INAH, 1974.
- Valle-Arizpe A.* de. Historia de la ciudad de México según los relatos de sus cronistas. México: Comité Interno de Ediciones Gubernamentales, 1946. 587 p.
- Vázquez de Espinosa A.* Descripción de la Nueva España en el siglo XVII. México. México: Editorial Patria, 1944. 254 p.
- Villapondo de la Torre G., Ruiz Lombardo de S.* La vivienda de la ciudad de México desde la perspectiva de los padrones (1753-1790) // Revista electrónica de geografía y ciencias sociales. Vol. VII. Num. 146 (008). 1 de agosto de 2003.
- Ward H.G.* México. Vol. I. London: Henry Colburn, 1829. 560 p.